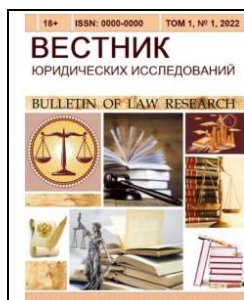

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научно-исследовательский журнал «Вестник юридических исследований / *Bulletin of Law Research*»

<https://blr-journal.ru>

2025, Том 4, № 2 / 2025, Vol. 4, Iss. 2 <https://blr-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

УДК 323.2:364.22

Бедность и социальное неравенство в России: анализ угроз национальной безопасности

¹ Батыгов Д.М.,

¹ Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Аннотация: в статье представлен всесторонний анализ проблем бедности и социального неравенства в России через призму их влияния на национальную безопасность страны. Исследование раскрывает многогранность понятия «бедность», освещая различные теоретические подходы к его определению и измерению. Особое внимание уделяется факторам, обуславливающим специфику проявления бедности в различных регионах Российской Федерации, что позволяет выявить наиболее уязвимые территории и социальные группы.

Авторы детально рассматривают концепцию пороговых значений бедности и неравенства, анализируя их критические уровни, при превышении которых возрастает риск социальных конфликтов и дестабилизации общества. Этот аспект исследования имеет ключевое значение для оценки потенциальных угроз национальной безопасности, связанных с социально-экономическим расслоением населения. На основе актуальных статистических данных и экспертных оценок в работе представлен детальный анализ региональных аспектов проблемы, включая углубленное изучение ситуации в наиболее проблемных субъектах РФ. Это позволяет сформировать комплексное представление о географии бедности и неравенства в стране, выявить региональные особенности и факторы, влияющие на их динамику.

Исследование подчеркивает необходимость разработки и реализации комплексной стратегии по борьбе с бедностью и безработицей в масштабах всей страны. Авторы акцентируют внимание на важности интегрированного подхода, включающего меры по сокращению социального неравенства, повышению эффективности институтов социальной поддержки и укреплению национальной консолидации. Особое значение придается роли государственной политики в обеспечении социальной стабильности и снижении рисков для национальной безопасности, связанных с высоким уровнем бедности и неравенства.

Ключевые слова: социальные проблемы, национальная безопасность, бедность, безработица, незанятость населения, прожиточный минимум, Республика Ингушетия

Для цитирования: Батыгов Д.М. Бедность и социальное неравенство в России: анализ угроз национальной безопасности // Вестник юридических исследований. 2025. Том 4. № 2. С. 4 – 10.

Поступила в редакцию: 29 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 30 января 2025 г.; Принята к публикации: 28 марта 2025 г.

Poverty and social inequality in Russia: analysis of threats to national security

¹ Batygov D.M.,

¹ Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

Abstract: the article presents a comprehensive analysis of the problems of poverty and social inequality in Russia through the prism of their impact on the national security of the country. The study reveals the versatility of the concept of «poverty», highlighting various theoretical approaches to its definition and measurement. Particular attention is paid to the factors that determine the specifics of the manifestation of poverty in various regions of the Russian Federation, which makes it possible to identify the most vulnerable territories and social groups.

The authors consider in detail the concept of threshold values of poverty and inequality, analyzing their critical levels, above which the risk of social conflicts and destabilization of society increases. This aspect of the study is of key importance for assessing the potential threats to national security associated with the socio-economic stratification of the population. Based on current statistical data and expert assessments, the paper presents a detailed analysis of the regional aspects of the problem, including an in-depth study of the situation in the most problematic regions of the Russian Federation. This makes it possible to form a comprehensive view of the geography of poverty and inequality in the country, to identify regional features and factors affecting their dynamics.

The study highlights the need to develop and implement a comprehensive strategy to combat poverty and unemployment throughout the country. The authors focus on the importance of an integrated approach, including measures to reduce social inequality, increase the effectiveness of social support institutions and strengthen national consolidation. Particular importance is attached to the role of state policy in ensuring social stability and reducing risks to national security associated with high levels of poverty and inequality.

Keywords: social problems, national security, poverty, unemployment, subsistence minimum, Republic of Ingushetia

For citation: Batygov D.M. Poverty and social inequality in Russia: analysis of threats to national security. Bulletin of Law Research. 2025. 4 (2). P. 4 – 10.

The article was submitted: November 29, 2024; Approved after reviewing: January 30, 2025; Accepted for publication: March 28, 2025.

Введение

Национальная безопасность, представляя собой динамическую систему, подвергается воздействию многофакторной среды, детерминирующей ее функциональные характеристики. Внешние и внутренние детерминанты, оказывающие влияние на архитектуру национальной безопасности, находятся в состоянии диалектического единства и взаимообусловленности. Экзогенные факторы, как правило, выступают в качестве первичных триггеров, формирующих угрозы национальной безопасности государства. Эндогенные противоречия и предпосылки, в свою очередь, создают благоприятный фон для реализации дестабилизирующего воздействия на социум. Российская Федерация, как показывает ретроспективный анализ, не является исключением из общей парадигмы.

В исторической ретроспективе и современных реалиях для России экзогенные угрозы, варьирующиеся по степени интенсивности, играли и продолжают играть доминантную роль в обеспечении национальной безопасности. Следовательно, противодействие внешним вызовам традиционно занимает приоритетное положение в системе национальных интересов. Сложившаяся ситуация обуславливает необходимость комплексного подхода к анализу и нейтрализации потенциальных угроз, учитывающего как внешнеполитическую конъюнктуру, так и внутренние социально-экономические и политические процессы.

В контексте глобализации и усиления геополитической конкуренции, императивом становится разработка адаптивных механизмов обеспечения национальной безопасности, способных эффективно реагировать на быстро меняющуюся международную обстановку. Одновременно с этим, особую актуальность приобретает задача укрепления внутренней стабильности и консолидации общества, что служит необходимым условием для успешного противостояния внешним вызовам.

Материалы и методы исследований

Методологический базис данного исследования сформирован на основе комплексного подхода, интегрирующего различные аналитические инструменты и источники информации. В работе использованы методы системного анализа, статистической обработки данных и сравнительного анализа для изучения мно-

гоаспектной проблемы бедности в контексте национальной безопасности России. Эмпирическую основу исследования составили официальные статистические данные Росстата, материалы социологических опросов, проведенных ведущими российскими исследовательскими центрами, а также аналитические отчеты профильных министерств и ведомств. Особое внимание уделено анализу нормативно-правовых документов, включая Стратегию национальной безопасности Российской Федерации и федеральные законы, регламентирующие социально-экономическую политику государства. Теоретический фундамент исследования базируется на трудах отечественных и зарубежных ученых, посвященных проблемам бедности, социального неравенства и их влияния на национальную безопасность.

Результаты и обсуждения

Эволюция приоритетов в сфере обеспечения национальной безопасности нашла свое отражение в официальных доктринальных документах, ключевым среди которых выступает Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная указом Президента Российской Федерации 2 июля 2021 года № 400 [1]. Вышеупомянутый документ акцентирует внимание на необходимости проведения структурной трансформации российской экономики посредством реализации комплекса мер, направленных на элиминирование дисбалансов в экономической сфере и территориальном развитии, преодоление инфраструктурных ограничений, формирование автономной финансово-банковской системы, стимулирование инновационной деятельности, наращивание конкурентных преимуществ государства, а также повышение эффективности стратегического управления экономическим развитием и государственного регулирования экономики.

Парадигмальным сдвигом в новой редакции Стратегии стала существенная реконфигурация иерархии национальных интересов. Приоритетное значение приобрели вопросы сбережения народов России, развития человеческого потенциала, повышения качества жизни и благосостояния граждан. Акцентуация на внутренних аспектах обеспечения безопасности страны обусловлена историческим опытом, демонстрирующим, что глобальные потрясения и дезинтеграция государственных систем управления зачастую детерминировались не столько экзогенными факторами, сколько эндогенными противоречиями и внутренними национальными угрозами, даже при наличии значительного военного потенциала.

В контексте современного этапа развития Российской Федерации, характеризующегося успешным перевооружением армии и восстановлением статуса великой державы, наблюдается диверсификация стратегических приоритетов. Наряду с решением внешнеполитических задач, императивом становится элиминирование внутренних проблем, что свидетельствует о комплексном подходе к обеспечению национальной безопасности. Подобная стратегическая ориентация отражает глубинное понимание взаимозависимости внутренних и внешних факторов в процессе обеспечения устойчивого развития государства и общества.

В современном российском социально-политическом дискурсе проблема бедности и низкого уровня жизни значительной части населения приобрела статус приоритетной национальной угрозы. Актуализация вопроса нашла отражение в повестке заседания Совета по стратегическому развитию и национальным проектам, проведенного Президентом Российской Федерации 19 июля 2021 г. [5, с. 67]. В ходе дискуссии были артикулированы ключевые проблемы, резонирующие с социальными ожиданиями граждан: бедность, низкие доходы домохозяйств, недостаточное качество первичного звена здравоохранения, а также неудовлетворительное состояние школьной инфраструктуры [7].

Феномен бедности в контексте современной российской действительности претерпел качественную трансформацию, эволюционировав из локальной социально-экономической проблематики в фундаментальную угрозу национальной безопасности. Подобная метаморфоза обусловила кардинальный пересмотр концептуальных основ обеспечения государственной стабильности и суверенитета. Многоаспектность проблемы бедности, ее глубокая укорененность в социальной структуре и потенциал генерации системных рисков требуют комплексного подхода, выходящего за рамки традиционных мер социальной поддержки. Преодоление бедности в данном контексте рассматривается не только как социально-экономическая задача, но и как ключевой фактор обеспечения внутренней стабильности, социальной когезии и, следовательно, национальной безопасности в целом.

Согласно результатам исследования, проведенного агентством РИА Новости, 2,1% населения России существует на доходы, не превышающие половины прожиточного минимума, что квалифицируется экспертами как крайняя бедность или, в отдельных случаях, нищета. Географическая дифференциация показывает наибольшую концентрацию населения за чертой крайней бедности в Республике Тыва и Республике Ингушетия.

По данным Росстата и аналитических исследований за 2023-2024 годы, наибольший процент населения с доходами ниже прожиточного минимума зафиксирован в следующих регионах России: Ингушетия 27,7%

(2023 г.). Это самый высокий показатель в стране, превышающий среднероссийский уровень (8,5%) более чем в 3 раза. Регион стабильно занимает последние места в рейтингах по доходам населения, а медианные доходы здесь в 3,6 раза ниже, чем в лидирующем Ямало-Ненецком автономном округе [10].

Основными причинами сохраняющегося в Республике Ингушетия высокого уровня безработицы по-прежнему остается дефицит вакантных рабочих мест и связанных с этим низких возможностей по трудоустройству безработных граждан на постоянную работу, слабо развитый промышленный сектор хозяйства, отсутствие государственных предприятий и организаций, высокий уровень естественного прироста населения [5, с. 70].

В контексте современной российской социально-экономической парадигмы проблематика бедности приобрела статус приоритетного вектора государственной политики. Подтверждением тому служит амбициозная директива, артикулированная Президентом РФ в Обращении к Федеральному Собранию в 2018 году, постулирующая необходимость двукратной редукции уровня бедности в стране [1]. Однако, несмотря на обилие научно-исследовательских изысканий, фокусирующихся на анализе бедности преимущественно через призму недостаточного социально-экономического развития общества, наблюдается явный дефицит комплексных исследований, рассматривающих бедность как многомерный социальный феномен, генерирующий социальную напряженность и продуцирующий существенные угрозы для внутренней безопасности социума и государства [3, с. 52].

Подобная ситуация детерминирует необходимость переосмысления методологических подходов к изучению бедности, акцентируя внимание на ее потенциале как катализатора социальной дестабилизации. В рамках данной парадигмы бедность рассматривается не только как индикатор экономического неблагополучия, но и как комплексный фактор, оказывающий мультипликативное воздействие на различные аспекты общественной жизни, включая социальную когезию, политическую стабильность и национальную безопасность.

В научном дискурсе концептуализация феномена бедности преимущественно базируется на социально-экономическом подходе, согласно которому бедность интерпретируется как состояние, характеризующееся недостаточностью ресурсов и домашнего хозяйства индивида или семьи для обеспечения нормальной жизнедеятельности [8, с. 133]. В масштабах государства бедность манифестирует себя как неспособность обеспечить минимальный уровень жизни населения, включающий определенный объем товаров, ценностей и денежных средств. Однако редукция проблемы бедности исключительно к экономическим аспектам представляется методологически некорректной, поскольку игнорирует социальную составляющую феномена, выражающуюся в ограничении возможностей вертикальной мобильности индивида в социальной стратификации общества.

В российской практике превалирует метод измерения бедности, основанный на концепции абсолютной бедности, предполагающей определение состава потребительской корзины. Величина прожиточного минимума, выступающая ключевым параметром в оценке уровня бедности, детерминируется мультифакторным комплексом, включающим экономические, демографические и социальные переменные. Существенное влияние на динамику данного показателя оказывают сезонные флуктуации цен на продовольственные товары, что обуславливает необходимость регулярной корректировки. Правительство Российской Федерации, руководствуясь императивом адаптации социальной политики к изменяющимся экономическим реалиям, осуществляет ежеквартальную ревизию и утверждение суммы прожиточного минимума посредством соответствующих нормативно-правовых актов. Данный механизм призван обеспечить релевантность и актуальность критериев оценки бедности в контексте динамично меняющейся социально-экономической конъюнктуры.

На наш взгляд, подобный подход к измерению и концептуализации бедности, хотя и обладает определенной операциональностью, тем не менее, не в полной мере отражает многомерность и комплексность данного социального феномена. В контексте современных социально-экономических реалий актуализируется необходимость разработки более нюансированных методологических подходов, учитывающих не только абсолютные показатели, но и относительные аспекты бедности, включая субъективное восприятие индивидами своего материального положения и социального статуса.

В России с 1 января 2021 года изменилась методика расчета минимального размера оплаты труда (МРОТ) и прожиточного минимума. МРОТ впервые стал выше прожиточного минимума. В свою очередь Федеральным законом «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов» величина прожиточного минимума в целом по Российской Федерации на 2023 год установлена на следующем уровне: на душу населения – 14375 руб., для трудоспособного населения – 15669 руб., пенсионеров – 12363 руб., детей – 13944 руб. (Федеральные законы от 5 декабря 2022 г. № 470-ФЗ «О приостановлении действия

отдельных положений статьи 4 Федерального закона «О прожиточном минимуме в Российской Федерации», № 466-ФЗ «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов») [4].

Анализ актуальных статистических данных Росстата демонстрирует позитивную динамику снижения уровня бедности в Российской Федерации: от 17,8 млн (12,1% населения) в 2020 году до 11,8 млн (8,0% населения) в третьем квартале 2024 года. Национальные цели развития предусматривают дальнейшее снижение уровня бедности до 6,5% к 2030 году. Однако официальная статистика контрастирует с альтернативными оценками, согласно которым число бедных в 2023 году могло достигать 14,6–18 млн человек, что существенно превышает официальные данные в 12,4 млн. [9, 11]

Особую озабоченность вызывает значительная региональная дифференциация доходов населения. Разрыв между наиболее обеспеченными и бедными регионами достигает пятикратного значения, что иллюстрируется контрастом между Чукоткой (100,7 тыс. руб.) и Ингушетией (20,2 тыс. руб.). Столь существенная дисперсия в уровне жизни между регионами актуализирует проблему территориального неравенства и ставит вопрос о необходимости разработки более эффективных механизмов региональной политики.

В контексте обеспечения социальной стабильности и национальной безопасности особую значимость приобретает анализ пороговых значений бедности и неравенства. Мировая практика свидетельствует, что риск возникновения социальных конфликтов существенно возрастает при превышении 8 % порога населения, живущего ниже прожиточного минимума, а также при десятикратном превышении разрыва между богатыми и бедными слоями общества. В Российской Федерации наблюдается нарушение обоих критериев: уровень бедности составляет 8,0% (по данным на 2024 год), а разрыв в доходах, с учетом теневой экономики, может достигать 15-кратного значения.

Превышение указанных пороговых значений потенциально способствует формированию маргинальных слоев общества, обострению социальных противоречий и, как следствие, нарастанию социальной нестабильности в государстве.

Современное российское общество характеризуется глубокой социальной стратификацией, выражающейся в формировании двух диаметрально противоположных социальных групп. Меньшинство, аккумулировавшее непропорционально большую долю национальных богатств, обеспечило себе беспрецедентно высокий уровень жизни, граничащий с роскошью. В противоположность сверхобеспеченному меньшинству, большинство населения страны вынуждено существовать в условиях экономической депривации, зачастую балансируя на грани бедности и нищеты. Значительная часть граждан оказалась лишена эффективных механизмов социальной поддержки, что усугубило их уязвимость и ограничило возможности для социальной мобильности.

Подобная поляризация общества представляет серьезную угрозу для социально-политической стабильности государства, что подтверждается историческим опытом. На рубеже XX-XXI веков мировая практика продемонстрировала эффективность новых технологий социальных трансформаций, получивших название «бархатных» или «цветных» революций. Современные методы дестабилизации политических режимов по-прежнему эксплуатируют недовольство широких слоев населения своим социально-экономическим положением, однако отличаются более изощренными механизмами мобилизации масс и использованием информационно-коммуникационных технологий.

Особую опасность представляет потенциальное вмешательство внешних акторов и внутренних оппозиционных структур, стремящихся использовать социальное недовольство в своих политических целях. События на постсоветском пространстве служат наглядной иллюстрацией реализации подобных сценариев. В контексте современной геополитической ситуации нельзя исключать наличия аналогичных планов у геополитических оппонентов Российской Федерации.

В контексте современной геополитической конфронтации между Российской Федерацией и коллективным Западом, а также проведения Специальной военной операции на территории Украины, внутренние угрозы национальной безопасности России приобретают приоритетное значение. Имманентная природа внутренних угроз, характеризующаяся их скрытым и трудно идентифицируемым характером, обуславливает их повышенную опасность в сравнении с экзогенными факторами риска. Последние, будучи более очевидными и поддающимися прогнозированию, как правило, подлежат более эффективному мониторингу и нейтрализации. В современном социополитическом контексте особую значимость приобретает феномен внутренней дезинтеграции социума, выступающий в качестве наиболее серьезного вызова государственной стабильности и целостности [6, с. 42].

Бедность и безработица выступают ключевыми факторами, подрывающими национальную безопасность Российской Федерации. Увеличение доли малоимущих и незанятых граждан, усугубление социально-экономической дифференциации провоцируют нарастание социальной нестабильности как на федераль-

ном, так и на региональном уровнях. Совокупность указанных негативных тенденций требует от государственных структур разработки и имплементации комплекса эффективных мер, направленных на редукцию уровня бедности, стимулирование создания рабочих мест и повышение материального благосостояния широких слоев населения.

В ответ на вызовы современности, Стратегия национальной безопасности 2021 года определила в качестве ключевого национального приоритета России сбережение народа и повышение благосостояния граждан [1]. Реализация данного приоритета предполагает комплексный подход, интегрирующий экономические, социальные и политические инструменты, направленные на устранение структурных причин бедности и создание условий для устойчивого развития общества. Особое значение приобретает разработка дифференцированных программ поддержки различных социальных групп, учитывающих региональную специфику и отраслевые особенности экономики.

Выводы

Таким образом, минимизация внутренних угроз национальной безопасности, связанных с социально-экономической дифференциацией общества, требует не только краткосрочных мер по смягчению наиболее острых проявлений бедности и безработицы, но и долгосрочной стратегии, направленной на формирование устойчивой социально-экономической структуры, способной обеспечить высокий уровень жизни большинства населения и нивелировать риски социальной дестабилизации.

Список источников

1. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». UPL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401325792> (дата обращения: 10.11.2024)
2. Указ Президента РФ от 13.05.2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 год». UPL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41921> (дата обращения: 10.11.2024)
3. Беляева Л.А. Социальная стратификация и бедность в регионах России // Социологические исследования. 2006. № 9. С. 52 – 63.
4. Гарант.ру. Установлена величина прожиточного минимума в целом по России на 2023 год. UPL: <https://www.garant.ru/news/1589280/> (дата обращения: 10.11.2024)
5. Евлоева М.Д. Анализ ситуации на молодежном рынке труда в Республике Ингушетия // Социально-культурные и исторические аспекты развития региона: история и современность. Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 2018. Том Вып. 15. Ч. 1. С. 66 – 75.
6. Заседание Совета по стратегическому развитию и национальным проектам. UPL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/66217> (дата обращения: 10.11.2024)
7. Малый В.И., Гусев В.В. Бедность как угроза национальной и экономической безопасности в Российской Федерации: теоретический аспект // Вестник ПАГС. 2021. № 5. С. 39 – 49. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bednost-kak-ugroza-natsionalnoy-i-ekonomicheskoy-bezopasnosti-v-rossiyskoy-federatsii-teoreticheskiy-aspekt> (дата обращения: 10.11.2024)
8. Милета В.И., Писаренко А.О. Влияние бедности на экономическую безопасность государства // Journal of Economy and Business. 2019. Vol. 9. С. 133.
9. Регионы России. Социально-экономические показатели: стат. сб. М.: Росстат, 2024. 1184 с. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13262> (дата обращения: 25.10.2024)
10. Социально-экономические показатели регионов РФ: база данных // Точка Статистики. 2024. URL: <https://tochka-statistiki.ru> (дата обращения: 25.10.2024)
11. Уровень бедности в Российской Федерации в 2020-2023 гг.: аналитический обзор / Федеральная служба государственной статистики. М., 2024. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/poverty> (дата обращения: 25.10.2024)

References

1. Decree of the President of the Russian Federation of July 2, 2021 No. 400 "On the National Security Strategy of the Russian Federation". UPL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401325792> (date of access: 11/10/2024)
2. Decree of the President of the Russian Federation of May 13, 2017 No. 208 "On the Economic Security Strategy of the Russian Federation for the Period up to 2030". UPL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41921> (date of access: 11/10/2024)

3. Belyaeva L.A. Social stratification and poverty in the regions of Russia. Sociological studies. 2006. No. 9. pp. 52 - 63.
4. Garant.ru. The subsistence minimum for Russia as a whole for 2023 has been established. UPL: <https://www.garant.ru/news/1589280/> (date of access: 11/10/2024)
5. Evloeva M.D. Analysis of the situation on the youth labor market in the Republic of Ingushetia. Socio-cultural and historical aspects of the region's development: history and modernity. Stavropol: North Caucasus Federal University, 2018. Vol. Issue. 15. Part 1. Pp. 66 - 75.
6. Meeting of the Council for Strategic Development and National Projects. UPL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/66217> (date of access: 11/10/2024)
7. Maly V.I., Gusev V.V. Poverty as a threat to national and economic security in the Russian Federation: theoretical aspect. Bulletin of PAGS. 2021. No. 5. P. 39 – 49. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bednost-kak-ugroza-natsionalnoy-i-ekonomicheskoy-bezopasnosti-v-rossiyskoy-federatsii-teoreticheskiy-aspekt> (date of access: 10.11.2024)
8. Mileta V.I., Pisarenko A.O. The impact of poverty on the economic security of the state. Journal of Economy and Business. 2019. Vol. 9. P. 133.
9. Regions of Russia. Socio-economic indicators: stat. collection. Moscow: Rosstat, 2024. 1184 p. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13262> (date of access: 25.10.2024)
10. Socio-economic indicators of the regions of the Russian Federation: database. Tochka Statistiki. 2024. URL: <https://tochka-statistiki.ru> (date of access: 25.10.2024)
11. Poverty level in the Russian Federation in 2020-2023: analytical review. Federal State Statistics Service. Moscow, 2024. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/poverty> (date of access: 25.10.2024)

Информация об авторе

Батыгов Д.М., соискатель ученой степени кандидата политических наук, Институт международных отношений и мировой истории, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

© Батыгов Д.М., 2025
